

ОЗНОБ И СЛЮНА БОБРА

«Апчхи!» — Петронелла Штрудельхофф сидела в гостиной своего домика на яблоне и чихала так громко, что дребезжали оконные стёкла. Она неторопливо достала из кармана юбки клетчатый платок и от души высморкалась.

— Пострадавшие есть? — Люциус ворвался в комнату и встревоженно огляделся по сторонам. — Я уж думал, ты колдовала и что-то пошло наперекосяк, — проворчал он. — Мне показалось, слон протрубил.

Петронелла уязвлённо посмотрела на своего приятеля. Люциус был жуком-оленем внушительных размеров и самым лучшим другом на свете. Но он ничего не понимал в простудах, хлюпающих покрасневших носах и сотрясающем всё тело ознобе.

— Радуйся, что у жуков-оледей де бывает дасморка, — сердито сказала Петронелла таким голосом, словно у неё на носу была прищепка.

— Бр-р-р, — её зубы стучали так же быстро, как швейная машинка. Просто удивительно, как она до сих пор не прикусила себе язык.

— Тебе настолько плохо? — Люциус озабоченно приложил лапку ко лбу маленькой ведьмы. — Ты такая горячая, что на тебе можно яичницу поджарить. Думаю, у тебя температура.

— Т-т-температура? — тряслась Петронелла. — Исключено! Скоро сёстры приедут в гости, ещё нужно многое успеть сделать.

— Это может подождать. Сначала тебе нужно поправиться. Я приведу Тыквера. Яблоневый народец очень хорошо умеет лечить сильную простуду.

— Я тоже умею, — прохрипела Петронелла и хотела подняться с кресла.

Но Люциус мягко удержал её.

— Подожди. Я мигом вернусь. Три ноги здесь, три там. — С этими словами он выскользнул наружу.

Петронелла ещё раз громко чихнула и обеспокоенно взглянула на календарь, который смастерили для неё Лина с Луисом. До Рождества оставалось несколько дней. А она чем занята? Вместо того чтобы печь яблочные пончики и украшать дом, как того требует обычай, она сидит, клацая зубами, в кресле и слушает, как завывает ветер в саду при старой мельнице.